

Воспоминания комсомольца

Вольф Григорьевич гастролировал по всему Союзу. В 1940–1960-х годах несколько раз приезжал в Ставрополь. Здесь жил его молодой приятель, который по счастливому стечению обстоятельств оказался ещё и литератором, оставившим подробные воспоминания о встречах с этим феноменом XX века. Его звали Вадим Чернов. Он познакомился с Мессингом, работая в «Комсомольской правде», когда по редакционному заданию посетил чудотворца в его московской квартире. Поначалу Чернов был немного шокирован неврастеническими манерами советской знаменитости и крайне скептически отнёсся к его способностям. Но очень быстро понял, что ошибся, потому что Мессинг начал шутя угадывать его мысли и напоследок сделал несколько предсказаний, которые сбылись с поразительной точностью.

Затем они встретились уже в Ставрополе, когда в 1964 году Мессинг в очередной раз приехал туда на гастроли. Вадим вызвался возить его на своём мотоцикле, полутно защищая гостя от назойливого внимания городских зевак. Провидец выступал в здании филармонии, а жил в гостинице «Ставрополь», где подружившийся с ним писатель мог подолгу занимать его беседами после концертов.

Однажды поздно вечером Вольф Григорьевич, уже попрощавшись с ним, вдруг догнал его в гостиничном коридоре, схватил за плечи, пристально посмотрел в глаза и сказал: «Ты вот что... поезжай домой без фокусов. Я виделся с твоей матерью. Она мне сказала, что ты гоняешь на мотоцикле как бешеный. А что, нельзя потише, поосторожнее? Мать очень беспокоится за тебя и боится, что ты можешь попасть в аварию. Я ей пообещал, что буду оберегать тебя. Но и тебе нужно быть благоразумным...»

Вадим легкомысленно заверил Мессинга, что постарается. Но уже по пути домой ему пришла мысль испытать мэтра. Не может же он, в самом деле, следить за ним на расстоянии?! Улица Мира, по которой молодой человек нёсся в ночи, была пуста. Мотоциклист в шальном задоре закинул

ноги на руль. Он почувствовал было себя победителем, но тут же оцепенел от ужаса, уловив боковым зрением свет фар мчащейся «скорой помощи». Через миг он должен был столкнуться с ней на перекрёстке, а затормозить уже не мог — ноги лежали на руле... «И тут, — вспоминал Чернов, — я услышал внутри себя спокойный голос Мессинга: «Перегнись и прибавь газу. Увеличь скорость». В одно мгновение я сложился, как перочинный нож, мой подбородок коснулся коленей, правая рука свободно дотянулась до спасительной ручки газа и повернула её на себя до упора. Мотоцикл рванулся вперёд и... я проскочил перекрёсток на секунду раньше, чем машина «скорой помощи».

Переступив порог дома, незадачливый гонщик был встречен звонком. Мать позвала его к телефону. В трубке раздался «отрывистый, как лай, голос сердитого ясновидца: «Я... всё... видел! И если ты... в дальнейшем... будешь фокусничать... на своём мотоцикле... пеняй на себя!»

Царская отметина

Этот случай описан Черновым в его документальной повести «Люди жаждут чуда». Но первоначально Вадим Сергеевич убедил известного московского журналиста Михаила Хвастунова литературно обработать устные рассказы Вольфа Григорьевича о его жизни. Так появилась книга Мессинга «О самом себе», которая увидела свет в 1965 году в литературном альманахе «Ставрополь», с предисловием всё того же Вадима Чернова. Таким образом, мемуары ясновидца впервые вышли именно в Ставрополе, что по меркам советской цензуры было дерзостью почти невообразимой. Впрочем, непонятым остаётся и то, как коммунисты-материалисты вообще терпели экстрасенса на официальной эстраде. В его судьбе вопросов куда больше, чем ответов...

Чернов описал ещё один загадочный случай, возводящий Мессинга в ранг политического пророка. Как-то раз они вдвоём спускались по главному ставропольскому проспекту и встретили тогда ещё крайкомовского функционера Михаила Горбачёва. Он заговорил с писателем, а Мессинг деликатно отошёл в сторону. Горбачёв

поинтересовался у ж тот с гордостью соо синг. Заинтересован как-нибудь к себе на всё это время гость н дой литератор прини ность такого пригла нужно к нему зайти.

«Реакция Мессин Чернов, — была стра жинился и тихо, с н «А что у него на гол пожаля плечами. «Ты ве?» — вновь спроси окончательного растер тил. И тогда Мессин заговорил сбивчиво зяни города... царь. последние слова он (

Надо сказать, что сравнительно молод но больше, чем в п власти. Знаменитое практически неразл ного карьерного взл метнее, и Чернов, на таморфозами во вне не раз вспоминал ч ное Мессингом в 19 Маркса в городе Ста

Код «графы Калви

В другой свой пр Мессинг снова мно новым и даже поб шённый на ужин в расспросить об этом уже нельзя. Он умер лось, — это его мему. литератора Светлан нит и ставропольск синга к ним домой. мной этими воспом

— Я была на трёх в Ставрополе. Меня